

Девять часов вечера — самое оживленное время для студентов. Цзян Юй только коснулся ручки двери в общежитие, как она отворилась изнутри.

— Черт, напугал! — Чэнь Синь, узнав гостя, радостно завопил: — Цзян Юй вернулся!

Цзян Юй с недоумением взглянул на ноутбук в руках соседа: — Ты чем это занят?

Чэнь Синь поспешно затащил его в комнату и взволнованно выпалил:

— Помоги скорее глянуть, как там моя объяснительная? Достаточно ли она глубокая?

Цзян Юй, усаженный на стул, оказался перед экраном с компьютерной мышкой в руке.

— Разве объяснительные бывают глубокими или не очень? — с сомнением спросил он.

Чэнь Синь важно кивнул:

— В этот раз всё иначе. От этого зависит, поверят ли в искренность моих извинений.

Дин Шучун закатил глаза и протянул Цзян Юю рисовую лепешку:

— А когда ты был неискренен? Профессиональный писарь объяснительных.

Цзян Юй откусил кусочек — во рту разлился аромат цветов. Вкус оказался настолько приятным, что он сделал еще несколько укусов, невнятно пробормотав:

— И по какому поводу на сей раз?

У соседа была странная страсть: что бы ни случилось, первым делом он садился за объяснительную. Цзян Юй окинул его взглядом: выражение лица у того было таким же, как всегда. Зевая, Цзян Юй закончил умываться и сразу полез на кровать.

— Ладно, — вздохнул он, — гляну, но предупреждаю сразу: исправлять ничего не буду.

— Да брось, он просто страдает от запущенной стадии влюбленности, — Дин Шучун пожал плечами, подсовывая лепешку ближе к Цзян Юю: — Еще будешь?

Цзо Цзячэн был другим их соседом. Они почти не общались, но стоило Цзян Юю податься в индустрию развлечений, как тот начал смотреть на него косо — причина оставалась загадкой.

— И всё из-за того, что не ответил на звонок вовремя, теперь приходится писать объяснительную на двести тысяч знаков, — пожаловался Чэнь Синь.

— Двести тысяч знаков? — Цзян Юй опешил. Он несколько раз пересчитал нули в конце цифры, не в силах поверить своим глазам. Встречать тех, кто пишет объяснительные, ему приходилось, но чтобы на двести тысяч — такое он видел впервые.

— Ты с ума сошел? — выдохнул Цзян Юй. — Ты что, небесный закон нарушил?

— Да нет, просто с девушкой поссорился, — почесал затылок Чэнь Синь с виноватой улыбкой.

Дин Шучун, услышав это, не выдержал и начал жаловаться:

— Цзян Юй, ты не представляешь, какой он невыносимый! Постоянно среди ночи болтает со своей интернет-подружкой, такие нежности разводит — тошнить хочется от этой приторности.

— А я-то думал, — протянул Цзян Юй, проглатывая остатки лепешки, — вышло вполне глубоко, очень искренне.

— Ты не слушай его, — отмахнулся Дин Шучун. — Как только ты вернулся и начал делить с нами это горе, стало легче. Может, хоть реже будешь видеть его кислую физиономию.

Цзян Юй пожал плечами. Если он смог вытерпеть травлю в интернете, то холодное лицо соседа его не пугало.

— Вернулся Цзо Цзячэн, — предупредил Дин Шучун.

В этот момент за дверью послышался звон ключей. Дверь распахнулась, и в комнату вошел человек, кутавшийся в одежду с головы до ног. Увидев Цзян Юя, он замер и нахмурился.

— Влюбляться — это так страшно, — пробормотал Цзян Юй.

— Отдыхай давай, ты, наверное, устал с дороги, — Дин Шучун хлопнул его по плечу и выбросил пустую коробку из-под лепешек.

Цзян Юй забрался под мягкое одеяло и, не успев коснуться подушки, провалился в сон — сказывались несколько дней без нормального отдыха.

— С остатком оплаты за рекламу W's возникли проблемы, — прямо заявила Чэнь Аньни.

Сун Ичжоу, который до этого сосредоточенно играл в игру, поднял голову от монитора:

— Что не так с оплатой?

Чэнь Аньни передала телефон Сун Ичжоу с тяжелым выражением лица:

— В W's говорят, реклама не прошла первый этап проверки, сейчас идет повторная. У нас с ними особый договор: окончательный расчет только после того, как ролик пройдет проверку и выйдет в эфир.

Сун Ичжоу, плохо понимая суть, спросил:

— И когда они собираются выпускать?

Чэнь Аньни покачала головой:

— Я пыталась узнать точную дату, просили ждать. Но я слышала, что они отказались от обсуждения этого ролика и решили снимать всё заново. По сути, эта реклама обречена.

Сун Ичжоу нахмурился:

— Опять всё из-за Ицянь?

Чэнь Аньни кивнула:

— Именно.

Сун Ичжоу в ярости стиснул зубы:

— Как же они прилипчивы!

— Главная проблема в Цзян Юе, — Чэнь Аньни выглядела спокойной, но в голосе сквозило беспокойство. — После съемок в «Травах» с оплатой тоже придется подождать, боюсь, у него будут большие сложности.

Сун Ичжоу, обдумав ситуацию, нахмурился:

— Аньни, одолжи машину.

— Что ты задумал? — нахмурилась она, протягивая ключи.

Сун Ичжоу схватил куртку и направился к выходу:

— Пойду искать выход.

Выходом для него стала Корпорация Сун. Стоя перед главным входом, он глубоко вздохнул и сделал шаг, словно идя на казнь. Едва войдя в вестибюль, он столкнулся с кем-то нос к носу. Сун Ичжоу замер. Перед ним стоял Хэ Чжаохань в сопровождении адвоката.

— Кузен! — Сун Ичжоу бросился к нему, готовый разыграть душераздирающую сцену семейного воссоединения.

В итоге — глухой звук падения, и он растянулся на полу. Хэ Чжаохань, глядя на него сверху вниз, безэмоционально спросил:

— Что тебе нужно?

Адвокат Ли помог бедолаге подняться. В кофейне при здании Сун Ичжоу выложил всё как на духу: как компания Ицянь вставляет палки в колеса и как артистов фактически блокируют в индустрии.

Хэ Чжаохань, подперев подбородок рукой, равнодушно смотрел в окно:

— Твоему артисту нужны деньги?

Сун Ичжоу бешено закивал:

— Да! У Цзян Юя сложная ситуация в семье, ему срочно нужны деньги, а из-за выходок Ицянь нам не выплачивают гонорар, да и сама реклама может не выйти. Всё это случилось из-за меня, он отказал Ицянь только потому, что считает меня своим братом... как же они подлы!

Упоминание Ицянь заставляло его скрипеть зубами. Хэ Чжаохань задумчиво постучал пальцами по столу, опустив взгляд. В кабинке воцарилась тишина. Наконец Хэ Чжаохань произнес:

— Я могу помочь.

Сун Ичжоу не сдержал радостного возгласа:

— Отлично! Я благодарен тебе от лица Цзян Юя!

— Не спеши благодарить, — прервал его Хэ Чжаохань. — Я хочу поговорить с Цзян Юем лично.

— Да зачем такие сложности, я могу представлять его интересы! — Сун Ичжоу ударил себя в грудь.

Хэ Чжаохань посмотрел на него без всякого выражения.

Сун Ичжоу осекся:

— ...Понял, кузен. Не переживай, я сейчас же его притащу!

Цзян Юй стоял в очереди у уличного лотка, проверяя баланс на карте.

— Один блин с яйцом, верно? — продавщица ловко распределяла тесто по жаровне. Аромат был такой, что слюнки текли.

Телефон завибрировал — звонила Чэнь Аньни.

— Алло, Аньни-цзе?

— Ты где? — сразу перешла к делу та.

— У ворот университета, что-то случилось?

— Я сейчас подъеду. С оплатой W's проблемы, господин Сун связался со своим кузеном, он может помочь, но нужно, чтобы ты был на месте.

W's был небольшим брендом, с которым Цзян Юй работал еще до участия в Звездном свете. Вчера должны были перевести остаток гонорара, но денег не было до сих пор. Цзян Юй, не задавая лишних вопросов, откусил горячий блин и стал ждать машину.

Чэнь Аньни приехала быстро. Даже в простой мешковатой рубашке Цзян Юй выглядел притягательно — в его небрежной манере держаться и изящных чертах лица было что-то особенное. Он сел в машину, аккуратно завернув блин, чтобы запах не заполнил салон.

— Ничего, не переживай, запах мне не мешает, ешь, — сказала Аньни.

Хотя она разрешила, Цзян Юй всё равно плотно запечатал пакет. По дороге Аньни объяснила ситуацию:

— Говорят, что не прошли проверку, но на самом деле это всё Ицянь.

Цзян Юй смотрел в окно. В его янтарных глазах читалось понимание. Он усмехнулся:

— Не думал, что я настолько важен для Ицянь.

Для артиста нет ничего страшнее, чем когда плоды его труда прячут от зрителей. Отсутствие эфиров и рекламы — это верный способ уничтожить карьеру. Неужели Ицянь решили пойти на всё, лишь бы раздавить его?

Когда они приехали, Аньни отправила его вперед, сказав, что припаркуется и догонит. Цзян Юй похлопал по карману, где лежал блин: кажется, теплая еда откладывается.

Сун Ичжоу ждал его в холле и, увидев, просиял:

— Цзян Юй, не нервничай, мой кузен — человек понимающий. Просто объясни ситуацию, и с W's вопрос быстро решится.

Они подошли к двери кабинки. Как только она открылась, взгляд Цзян Юя сразу же приковал Хэ Чжаохань. В отличие от того раза, на нем был строгий черный костюм ручной работы, идеально сидящий на широких плечах. Лицо было холодным и отстраненным.

Глаза Цзян Юя блеснули — сейчас этот человек выглядел в точности как на обложке журнала.

Сун Ичжоу усадил его напротив Хэ Чжаоханя:

— Я в туалет, подождите меня, пожалуйста! — не дожидаясь ответа, он пулей вылетел из комнаты.

Хэ Чжаохань перевел взгляд с плеча Цзян Юя на его лицо и слегка приподнял уголок губ:

— В прошлый раз мы не представились. Я — Хэ Чжаохань.

Цзян Юй моргнул. Ого, обложка журнала умеет разговаривать.

— Я слышал от Сун Ичжоу о твоей ситуации. У меня есть контракт, который я хотел бы предложить тебе на рассмотрение.

Адвокат Ли протянул бумаги. Цзян Юй взял их, недоумевая, зачем подписывать контракт, чтобы решить вопрос с рекламой. Но стоило ему перевернуть страницу, как взгляд зацепился за четыре крупных иероглифа:

Соглашение о браке.

<http://bllate.org/book/22073/2295350>